

слова, значение и обозначение. – М.–Л., 1965. – 110 с.; 6. Колоїз Ж.В. Українська okazionalna деривація: Монографія. – К., 2007. – 311 с.; 7. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – 685 с.; 8. Невідомська Л. Ще раз про сутність лексико-семантичної деривації // Актуальні проблеми українського словотвору. – Івано-Франківськ, 2002. – С. 105–117; 9. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. – М., 2004. – 608 с.; 10. Русский язык. Энциклопедия. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1998. – 703 с.; 11. Словотвір сучасної української літературної мови. – К., 1979. – 406 с.; 12. Троти́на Н.П. Семантическая деривация: мультипарадигмальное исследование (монографія). – Херсон, 2003. – 336 с.; 13. Buttler D. Rozwój semantyczny wyrazów polskich. – Warszawa, 1978. – 275 s.; 14. Encyklopedia języka polskiego. – Wrocław. Warszawa. Kraków, 1994. – 455 s.; 15. Nowy słownik poprawnej polszczyzny. – Warszawa, 2002. – 1786 s.

Сокур І.О. (Київ, Україна)

Лексико-стилистическое своеобразие фразеологизмов в научном тексте

У статті розглядається лексико-стилістична своєрідність фразеологізмів, представлених у науковому тексті.

Ключові слова: фразеологія, фразеологізм, лексико-семантичні варіанти фразеологізмів, науковий текст.

В статье рассматривается лексико-стилистическое своеобразие фразеологизмов, представленных в научном тексте.

Ключевые слова: фразеология, фразеологизм, лексико-семантические варианты фразеологизмов, научный текст.

In the article describes lexical-stylistic specificity of phraseological units represented in the scientific text.

Key words: phraseology, phraseological unit, lexical-semantic versions of phraseological units, scientific text.

Фразеология как самостоятельная отрасль лингвистической науки оформилась сравнительно недавно. Предпосылки для создания фразеологии были заложены в работах А.А. Потебни, И.А. Бодуэна де Куртенэ, А.А Шахматова, Й.О. Есперсена, Л.А. Булаховского.

Е.Д. Поливанов одним из первых в российском языкознании поставил вопрос о фразеологии как об отдельной дисциплине. Он отмечал, что: «фразеология займет обособленную и устойчивую позицию ... в лингвистической литературе будущего» [5, 61, 119.]. Вопрос о фразеологии как о самостоятельной лингвистической дисциплине также ставили Б.А. Ларин, М.Д. Степанова.

Возникновение и развитие фразеологии как самостоятельной науки неразрывно связано с именем В.В. Виноградова. Он первый стал использовать термин «фразеологическая единица». «Именно им в ряде работ... были поставлены и разрешены некоторые вопросы общего характера, позволившие создать базу для изучения устойчивых сочетаний слов современного русского литературного языка. Именно им впервые была дана синхронная классификация фразеологических

оборотов русского языка с точки зрения их семантической слитности и были намечены пути и аспекты дальнейшего их изучения» [7, 8].

Границы фразеологии русского языка до сих пор четко не определены. Мы рассматриваем фразеологию в широком понимании и к фразеологическим средствам относим идиомы, пословицы, поговорки, афоризмы писателей, крылатые строки стихотворений, устойчивые формулы и обороты научно-терминологического характера, некоторые канцелярские штампы, производственно-технические выражения и т. д.

В данной статье мы проанализируем лексико-стилистическое своеобразие фразеологизмов, представленных в научном тексте магистерской диссертации П.И. Житецкого «Очерк звуковой истории малорусского наречия». В результате сплошной выборки нами выявлены 8 лексических единиц, которые обладают признаками фразеологизма в широком понимании. В качестве фразеологической единицы мы рассматриваем «...общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [8, 559].

Анализ выявленных единиц показал, что устойчивые словосочетания в магистерской диссертации П.И. Житецкого функционируют как в традиционном их значении и форме, так и в различных лексико-грамматических вариантах. Следует отметить, что не все исследователи фразеологизмов рассматривают лексические замены в контексте вариантности. Так, например, А.М. Бабкин считает понятие «фразеологический вариант» спорным в применении к случаям лексической замены компонентов фразеологизма [1, 84-85]. Мы же вслед за В.М. Мокиенко отмечаем, что «лексическое варьирование - это собственно фразеологическое варьирование, трансформация раздельнооформленной, но семантически цельной единицы» [4, 32].

В научном исследовании П.И. Житецкого представлены фразеологические единицы, обладающие различной стилистической окрашенностью. Приведем примеры: «... наука не есть свод готовых истин.... Она подводит в данную минуту итоги всем своим средствам, делает в известном направлении напряженные усилия объяснить тот или другой ряд явлений, приходит, наконец, к заключительным выводам и объяснениям, но никогда, **не бросает якоря**, не устанавливает границы для своего движения» [3, 4] – «Бросать якорь (бросить якорь). Разг. Шутл. Останавливаться где-либо, устраиваться на постоянное жительство» [9, т.1, 43.]. В данном предложении автор использует фразеологизм, обладающий разговорной стилистической маркированностью, а также шутливым оттенком значения. Следует отметить, что большая часть фразеологизмов русского литературного языка, по наблюдениям учёных, относится к разговорной речи. Одним из свойств представленной ФЕ является то, что она образовалась в результате метафорического переосмысления свободного словосочетания такого же лексического состава, относящегося к профессиональной сфере моряков. Это еще раз подтверждает тот факт, что «образы, лежащие в основе фразеологизмов-идиом и связанных значений слова, в основной массе прозрачны для данной лингвокультурной общности, т.к. отражают характерное для нее мировидение и

миропонимание,...» [6, 83.]. Используя фразеологизм, произошедший из профессиональной речи моряков, автор пытается в доступной и понятной для читателя форме выразить свою точку зрения о том, что наука никогда не останавливается на достигнутом. Таким образом, учёный, включая частицу *не*, придаёт отрицательное значение фразеологизму, зафиксированному словарём.

В представленном ниже фрагменте текста автор также обращается к фразеологизму, принадлежащему к разговорному стилю: «*Слова:...показывают, что писцом руководило ложное представление о глухих там, где их быть не могло. Ощупью шел он в расстановке глухих, руководствуясь более своими письменными источниками, чем живым чутьем народной речи*» [3, 55] – «На ощупь. Разг. Экспресс. Интуитивно, наугад, вслепую, не имея точных знаний, сведений» [9, т.2, 31]. Данная ФЕ, на наш взгляд, позволяет Павлу Житецкому усилить образность сказанного и точнее передать течение своей мысли. Следует отметить, что в структуре данного фразеологизма произошло усечение факультативного компонента. Однако усечение автором структуры данной ФЕ позволило сохранить единство фразеологизма, не разрушило её целостности. В приведенном тексте данный фразеологизм обладает оценочным значением. П.И. Житецкий говорит, о том, что писец, не располагая достаточными сведениями, начал непосильное для себя исследование.

В представленном ниже предложении учёный использует фразеологизм, принадлежащий к книжному стилю и отражающий совокупность процесса и результата: «*Тем менее однообразия в звуковом строе было тогда, когда самый этот строй, как непосредственное порождение природы, не подлежал влиянию культурной мысли, постепенно приводящей многообразие явлений к одному знаменателю*» [3, 118] – «Приводить к одному знаменателю (приводить к общему знаменателю). Книжн. Уничтожать различия, уравнивать в каком-либо отношении» [9, т.2, 88.]. Следует отметить, что фразеологизм разорван автором на части другими словами. П.И. Житецкий, таким образом введя в его состав объект, на который направлено действие, уточняет и насыщает данный фразеологизм. При этом сохраняется первоначальное значение ФЕ: автор говорит о том, что культурная мысль постепенно уравнивает многообразие явлений, уничтожает различия.

Использует П.И. Житецкий в своей магистерской диссертации и устаревшие фразеологизмы. Приведем пример: «... *благозвучное и существовало задолго до появления своего в письменности: оно выступило из-за строгой ферулы славянского правописания после того, как сформировалось в устном употреблении*» [3, 193] - «Ферулой (под ферулой) чьей. Устар. Под строгим надзором, опекой кого-либо (делать, осуществлять что-либо)» [9, т.2, 228]. Основу анализируемого фразеологизма составляет лексема, являющаяся историзмом, поскольку явление, которое она обозначает, вышло из употребления. В представленном выше предложении автор употребляет данный фразеологизм для того, чтобы передать информацию о давности истории формирования правописания *i* в славянских языках. В данном случае автор использует коллективное познание мира, интерпретируя его в соответствии с собственным опытом.

Несмотря на то, что ФЕ русского литературного языка обладают такими признаками, как устойчивость, традиционность и постоянство, значительная

часть фразеологизмов может варьироваться в пределах нормы, закреплённой во фразеологических словарях. Большинство учёных признаёт, что «варианты фразеологического оборота - это его лексико-грамматические разновидности, тождественные ему по значению и степени семантической слитности» [7, 55]. В представленных ниже примерах П.И. Житецкий в своём научном исследовании прибегает к лексическому варьированию фразеологического оборота: «С половины XIII в. широкое развитие русского слова приостанавливается. Настало глухое время татарщины: духовные силы народа, действовавшие прежде, **сошли со сцены**, или устремились на другие цели» [3, 49] - «Сойти с арены. Книжн. Оставлять прежнюю деятельность» [9, т.2, 196]. Представленный фразеологизм относится к книжному стилю. В данном предложении лексический вариант фразеологизма образовался за счёт варьирования именного компонента - автор заменил слово *арена* лексическим вариантом *сцена*. Данная замена, на наш взгляд, позволила учёному конкретизировать значение ФЕ и внести в предложение дополнительные смысловые оттенки. Следует отметить, что данный вариант не разрушил целостность фразеологизма и позволил сохранить его исконное значение – автор говорит о том, что духовные силы народа оставили прежнюю деятельность, иссякли и устремились на другие цели.

«**Точкой отправления** в этом характеристическом превращении согласных был гласный элемент *и*, затем, в активной роли смягчающего звука появилась *йота* из *и*, наконец, этому комплексу подчинилась другая *йота*, заключавшаяся в гласном звуке» [3, 217] - «Точка отсчёта. Книжн. Исходный, начальный пункт рассуждения, мысли, действия и т. п.; отправная точка» [9, т.2, 207]. В данном примере автор использует фразеологизм, относящийся к книжному стилю. Лексический вариант фразеологизма образовался за счёт варьирования адъективного компонента. Нам представляется, что данный вариант позволил сохранить первоначальное значение фразеологизма и не разрушил его целостность. Это даёт нам возможность утверждать, что представленный фразеологизм является одним из лексико-грамматических вариантов ФЕ, представленной в словаре.

«Они **проливают** новый свет на значение доегласной замены славянского *п* и до некоторой степени оправдывают мнение Потебни о влиянии ударения на изменение звука, стоящего в северном малорусском говоре вм. *п*, но только с важным ограничением: ударение нисколько не йотирует этот звук, а только вызывает на сцену его доегласную природу; под ударением слышнее его доегласная растяжимость» [3, 92]. «Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII-XX века» под редакцией А.И. Фёдорова фиксирует другой вариант данного фразеологизма, обладающего таким же значением: «Бросать свет (бросить свет) на что. Книжн. Экспресс. Делать понятным, разъяснять что-либо» [9, т.1, с.43]. Однако в «Современном фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А.И. Фёдорова зафиксированы оба лексические варианта данного фразеологизма [10]. Идентичность семантики фразеологизмов *проливать свет* и *бросать свет* (*бросить свет*), вариативность одного из компонентов позволяет нам рассматривать данные ФЕ как лексические варианты.

Подобные вариативные отношения мы обнаруживаем и в использовании П.И. Житецким фразеологизма «бросаться в глаза». Приведем пример: *«Действительно, в гласных звуках индивидуализм славянских наречий резко бросается в глаза, но анализ малорусского консонантизма покажет нам, что и здесь господствуют глубоко типические черты, хотя в значительной степени они обусловлены превращениями в области гласных звуков»* [3, 145]. Анализируемый фразеологизм зафиксирован во «Фразеологическом словаре русского литературного языка конца XVIII-XX века» под редакцией А.И. Фёдорова в форме «бьёт на глаза» в значении: «Бьёт на глаза что. Устар. Экспресс. Что-либо резко выделяется, является особенно заметным» [9, т.1, 9]. Идентичность семантики фразеологизмов *бросаться в глаза* и *бьёт на глаза*, вариативность одного из компонентов, наличие пометы в словарном описании значения позволяет нам рассматривать ФЕ *бьёт на глаза* как устаревший лексический вариант рассматриваемого фразеологизма.

Таким образом, анализ фразеологизмов, представленных в магистерской диссертации П.И. Житецкого «Очерк звуковой истории малорусского наречия», показал, что автор использует ФЕ как в форме, фиксируемой словарями, так и прибегает к их варьированию. Выявленные нами варианты фразеологизмов носят лексико-грамматический характер или представлены лексико-стилистическими вариантами. В небольшой части фразеологизмов автор использует устаревший вариант или, наоборот, предлагает более новый вариант ФЕ.

Считаем важным отметить факт использования фразеологизмов в научной речи. Несмотря на то, что чёткость, логичность, точность являются общепризнанными свойствами научного текста, элементы образности, создаваемые фразеологизмами, также не чужды ему. Это свидетельствует о свободном полёте мысли учёного, не скованной какими-либо ограничениями, о креативном характере мышления автора, творчески использующего все богатства литературного языка данного периода.

Собранный и проанализированный материал может быть использован для проведения компаративных исследований в области стилистики, лексикологии, лингвокультурологии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бабкин А. М. Русская фразеология, её развитие и источники. – М, 1970;
2. Булаховский Л. А. Введение в языкознание: В 2-х т. – М.: Учпедгиз, 1953;
3. Житецкий П. И. Очерк звуковой истории малорусского наречия. – К, 1876;
4. Мокшенок В. М. Загадки русской фразеологии. – М., 1990;
5. Поливанов Е. Д. Избранные работы. – М.: Наука, 1991;
6. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, парадигматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996;
7. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М., 1985;
8. Лингвистический энциклопедический словарь. / Под ред. В.Н. Ярцевой. – М., 1990;
9. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX в.: В 2-х т. / Под ред. А. И. Фёдорова. – Новосибирск: Наука, 1991;
10. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка - 3-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2008. – Режим доступа: <http://slovvari.yandex.ru/dict/frazsllov/>